УДК 332.14

Промышленность Санкт-Петербурга: организационные и структурные преобразования

© 2013 г. Ф.Ф.Рыбаков, А.Б Асадулаев*

Экономика Санкт-Петербурга – многоотраслевая и динамично развивающаяся система. По объему ВРП это пятая экономика России. Более 29 % ВРП производит промышленность города. В 2011 г. промышленностью Санкт-Петербурга произведено и отгружено продукции на 1965,9 млрд руб., что составило 134,5 % от предыдущего года.

Индекс промышленного производства в 2011 г. составил 113,8 % против 108,9 % в 2010 г., а в обрабатывающих производствах –113,6 % [1]. По России в целом индекс промышленного производства составил в 2011 г. – 106,5 %, в 2010 г. – 111,8 % (обрабатывающие производства) [2]. В 2012 г. данный индекс по Санкт-Петербургу равнялся 104,3, а по России – 102,6 %.

Институциональные и структурные преобразования последних двух десятилетий радикально изменили экономический облик города. Ушла в историю эпоха производственных и научно-производственных объединений (ПО и НПО). Процесс их создания в 60–70-е годы XX века дает наглядные уроки того, как в целом положительные инициативы превращались в компанейщину, дискредитирующую разумные идеи, заложенные при проектировании ПО и НПО.

Как известно, первые девять ПО были созданы в Ленинграде в 1962 г. В их числе «ЛОМО», «Светлана», «Красногвардеец», «Радиодеталь», «Скороход» и другие. В 1969 г. сформировались первые три НПО – «Электроаппарат», «Электрокерамика» и «Источник».

В наши дни наступила пора разрушения советских гигантов с последующим формированием кластеров. Сразу же возникла опасность очередной «компанейщины», но уже на рыночной основе.

В настоящее время речь идет о формировании десяти кластеров, несколько из них уже практически сформированы. В их числе автосборочный, судостроительный, электромашиностроительный, радиологии, фармацевтический. В стадии обсуждения станкоинструментальный и ряд других.

* Рыбаков Ф.Ф. – д-р экон. наук, проф. каф. «Экономическая теория и Экономическая политика» Санкт-Петербургского Государственного Университета. Почетный профессор СПбГУ.

Асадулаев А.Б. – канд. экон. наук, доц. каф. «Экономическая теория и Экономическая политика» Санкт-Петербургского Государственного Университета.

«Кластеризация» промышленности при добротном технико-экономическом обосновании, а также солидных маркетинговых проработках – явление положительное.

Идеологи теории кластеров А. Маршалл и М. Портер полагали, что группа предприятий и организаций, расположенных на компактной территории, составляет своеобразное добровольное партнерство, целью деятельности которого является повышение конкурентоспособности [2]. Последнее и определяет вектор развития кластера.

В советское время размещение производительных сил осуществлялось планомерно. Территориально-производственные комплексы (ТПК) являлись наиболее завершенными организационными формами производительных сил. Однако ТПК и кластер – различные образования. При создании ТПК руководствовались принципами совершенствования организации и управления, кооперации и комбинирования. Широко практиковали ТПК в северных и восточных районах страны. Главное для кластеризации – повышение конкурентоспособности, являющейся основным условием успешной деятельности в рыночной экономике.

ПО и НПО по замыслу должны были стать основной формой первичного звена промышленности – заводы, входящие в них, теряли хозяйственную самостоятельность. Так, например, в Ленинграде уже в 1967 г. насчитывалось 150 ПО и НПО [3]. В 1980-е гг. ПО и НПО давали более двух третей промышленной продукции города. Однако некоторые из них были созданы не по объективной необходимости, а по конъюнктурным соображениям. Неслучайно поэтому в 1990-е гг. некоторые ПО и НПО просто распались. Компанейщина губит хорошие начинания, превращая их в погоню за чем-то модным. Поэтому, рассуждая о создании кластеров в экономике Санкт-Петербурга, прежде всего в промышленности, следует помнить об опыте формирования ПО и НПО. Подчеркнем еще раз: речь не идет об очередном охаивании опыта прошлого. Многие ПО и НПО на деле доказали свою эффективность. Главное в другом – не превращать хорошие и полезные дела в компанейщину.

Рыночные преобразования коснулись всех составляющих экономики и механизма ее функционирования. В Санкт-Петербурге существенно изменилась структура промышленности. В настоящее время успешно наращивает обороты автосборочный кластер, дающий 30 % продукции машиностроения. Это новое для городской промышленности направ-

ление специализации, хотя попытки производства автомобилей предпринимались дважды. В наши дни пять автосборочных заводов собирают из комплектующих деталей готовую продукцию. Работают на них 8000 человек (что более 2 % от общей численности занятых в обрабатывающих производствах). Если в 2011 г. машиностроение отгрузило продукции на 400,9 млрд руб., то на долю автосборочного кластера приходится около 120 млрд руб. Для сравнения приведем данные по судостроению города и радиоэлектронике – 32,1 млрд руб. и 58,9 млрд руб. [4] соответственно. Следовательно, автосборка в денежном выражении больше судостроения и радиоэлектроники вместе взятых. Однако в числе крупнейших налогоплательщиков ни одно автосборочное предприятие пока не значится.

Одними из крупнейших налогоплательщиков города за счет пивоваренных заводов и табачных фабрик являются предприятия пищевой промышленности. Там лидируют «Балтика», «Ладога», «Хейникен», табачные фабрики. Это одна из причин перекоса, который сложился в структуре промышленности города. По опубликованным данным, рентабельность в обрабатывающих производствах Санкт-Петербурга составляет 14,8 % (по России в целом – 13,2 %). Из 69,9 млрд руб., поступивших в бюджет города из обрабатывающего сектора, на долю пищевиков приходится 41,6 млрд руб. (почти 60 %) [5]. Поэтому наращивание объемов производства здесь вполне объяснимо, налоги на прибыль составляют почти четверть всех поступлений в городской бюджет.

В 1990-е годы пищевая промышленность развивалась очень динамично, чему способствовал большой объем иностранных инвестиций. В 2004 г. по объему производств «пищевка» даже обогнала машиностроение и металлообработку. Напомним, что в советский период доля пищевой промышленности не превышала 12–14 %. Этот структурный сдвиг очень наглядно иллюстрирует общую динамику промышленного развития города за последние годы.

В последнее время ситуация начала меняться. Деградация машиностроения и примитивизация уходят в прошлое. Набирают обороты те виды экономической деятельности, где производится наукоемкая продукция с высокой долей добавленной стоимости. Так, в 2011 г. выпуск изделий электрооборудования, электронного и оптического оборудования возрос на 40 %, а полупроводниковых приборов – в 7 раз. Радиоэлектроника становится ведущей отраслью городской промышленности. Она представлена десятками заводов, НИИ и ПКТО. Широко известны такие бренды, как «Светлана», «Ленинец», «Техприбор», «Авангард» и многие другие.

По опубликованным в СМИ данным, рост производств в данном виде экономической деятельности за 2010 г. составил по России 22,8 %, а в 2011 г. – 5,5 % [6]. Таким образом, Санкт-Петербург по темпам роста радиоэлектроники и приборостроения имеет показатели, более высокие, чем средние по России. Недавно Правительство утвердило государственную программу развития электронной и радиоэлектронной промышленности до 2025 г. Предполагается потратить на реализацию данной программы более 500 млрд руб. В этой сумме более половины составляют средства частных инвесторов. Санкт-Петербургская радиоэлектронная промышленность должна внести весомую лепту в реализацию государственной программы. Однако скептики до сих пор говорят об ином пути, а именно – ориентации на зарубежную элементную базу. В числе некоторых программных документов Санкт-Петербурга радиоэлектроника даже не упоминается. Жизнь показала ошибочность подобных подходов. Упущено, безусловно, много, но перспектива возрождения радиоэлектроники есть. К тому же факторы становления и развития радиоэлектроники в городе свидетельствуют о мощном научно-техническом и производственном потенциале отрасли. В 60 – 70-х гг. XX в. радиоэлектроника прочно лидировала по темпам экономического роста. В наши дни с учетом вступления России в ВТО – ситуация меняется. Предприятия радиоэлектроники – передний край борьбы за конкурентоспособность, инвестиции и рынок в целом. В Санкт-Петербурге до последнего времени инвестиционная привлекательность радиоэлектроники была невысокой. Положение необходимо радикально менять. Радиоэлектроника – важнейший блок ОПК, поэтому государственный оборонный заказ, а также вся система поддержки ОПК должны способствовать возрождению отечественной радиоэлектроники.

Структурные сдвиги в экономике Санкт-Петербурга – результат действия целой гаммы факторов. Резкое сокращение финансирования госзаказа особенно тяжело отразилось на состоянии ОПК. Судостроение, имея заказы зарубежных инвесторов, было в более выигрышном положении, чем радиоэлектроника. По опубликованным данным, в 2004 г. на долю судостроения приходилось 62 % продукции санкт-петербургского ОПК, а радиоэлектроники – лишь 10 %. В целом, по тем же данным, общий объем продукции ОПК составлял 50,9 млрд руб. или 15 % от объема промышленного производства города [7]. Логично, таким образом, утверждать, что доля радиоэлектроники в общем объеме промышленного производства Санкт-Петербурга находилась на уровне 1,5 %. Заметим, что в 2011 г. она была уже на уровне 3 %. Таким образом, спад прекратился и отрасль набирает обороты (около 60 млрд руб. в 2012 г.).

Рыночная конъюнктура, динамика цен на мировых рынках во многом определяют состояние дел в отечественной экономике, включая санкт-петербургскую. Например, металлурги, по данным за 2011 г., отгрузили продукции на 114,7 млрд руб. (включая производство готовых металлических изделий) [8]. Это почти в два раза больше, чем предприятия радиоэлектроники. Металлургия – старейшая для Санкт-Петербурга отрасль специализации. Ижорский, Путиловский, Обуховский и другие заводы издавна специализируются в области металлургического производства. В городе отрасль традиционно имеет свои мощности.

В начале 20-х годов XX в., когда индустрия города стояла из-за нехватки топлива для электростанций, выдвигались идеи переноса мощностей на Урал и Донбасс. Однако этому не суждено было осуществиться. Ориентация на местное топливо для электростанции (торф и сланцы), а также освоение Хибин помогли металлургии города выстоять.

В наши дни развивать экологически неблагополучные отрасли в мегаполисах путем наращивания мощностей вряд ли целесообразно. Однако масштабы производства в Санкт-Петербурге (общий объем промышленной продукции до 10 %), а также уникальность ряда изделий дают веское основание для сохранения металлургии в наборе отраслей специализации.

Как известно, отраслевая структура промышленности определяется многими факторами, ведущими из которых являются научно-технический прогресс, требования экономической безопасности, историко-географические условия. Научно-технический прогресс – главный движущий мотив возникновения и развития новых отраслей промышленности. История подтверждает эту истину. Наиболее рельефные структурные сдвиги в экономике проявляются при смене технологических укладов. Так было при переходе от использования энергии падающей воды к паровому двигателю, а затем к электрическому. Именно таким образом возникли транспортное машиностроение, станкостроение, авиастроение и другие виды экономической деятельности. В наши дни бурное развитие микроэлектроники, мобильной связи, Интернета, определяют новые направления структурных изменений в экономике города.

Однако темпы и масштабы освоения новых, более технологичных и сложных изделий необходимо увеличить. Пока значительная часть такой продукции поступает из-за рубежа. Разумеется, речь не идет о хозяйственной автаркии, особенно в связи с вступлением в ВТО. Изделия с высокой добавленной стоимостью материализуют последние достижения науки и техники. Надо сказать о том, что институциональная основа инновационного прорыва активно формируется. Принят ряд важных нормативных документов. Однако доля инновационной продукции все еще недостаточна. В Санкт-Петербурге уровень инновационной активности в 2010 г. составил 12,2 % (по России в целом – 9,3 %) [9]. Однако этого недостаточно для инновационного прорыва.

Вектор рыночных преобразований задают личный и общественный факторы. Их оптимальный набор фокусирует промышленная политика. В наши дни споры о сущности и содержании промышленной политики еще не утихли. Противники активной промышленной политики отрицают любое государственное вмешательство в хозяйственную жизнь. Никакой промышленной политики – таков главный тезис ее противников. Вопрос этот отражает длительную дискуссию между либералами и государственниками. Однако любая политика предполагает государственное участие. Оно, правда, может быть жестким или точечным. Но содействовать развитию предпринимательства, инновационной активности и многому другому призвана взвешенная промышленная политика. В Санкт-Петербурге принят региональный закон о промышленной политике, что, безусловно, вселяет большой оптимизм. Промышленная политика включает несколько составляющих: содействие техническому перевооружению производства и внедрению инновационных технологий; содействие кадровому обеспечению высокотехнологичных отраслей; создание условий для реализации инновационных проектов; поддержка и развитие предпринимательства; привлечение инвестиций в промышленность. Правительство города оказывает существенную поддержку путем создания благоприятных условий для привлечения инвестиций, включая иностранные.

Рыночная экономика – это многообразие собственности, развитие ее частных форм. В этом направлении преобразования в промышленности Санкт-Петербурга практически состоялись. По опубликованным данным, около 90 % объема промышленной продукции производят предприятия негосударственных форм собственности [10]. Здесь Санкт-Петербург, как и 80 лет назад, когда осуществлялась национализация, лидирует, опережая среднестатистические показатели. Главное при этом – безусловная легитимность собственности, гарантии государства о невозможности ее очередного передела. Это послужит сокращению оттока капитала из России.

Таким образом, вектор рыночных преобразований определяет структурные и иные изменения в промышленности города. Промышленная динамика последних лет вселяет надежды на инновационный путь развития.

Библиографический список

1. Социально-экономическое развитие Санкт-Петербурга. Годовой отчет 2011. СПб. 2012. С. 9.

2. Статистическое обозрение. Аналитический журнал. 2012. №1. С. 11.

3. *Маршалл А.* Принципы политической экономии. М.: Прогресс, 1983. 416 с.

4. *Портер М.* Конкуренция. М.: Вильямс, 2005. 605 с.

5. Народное хозяйство Ленинграда и Ленинградской области за 60 лет. Л.: Лениздат, 1977. 232 с.

6. Социально-экономическое развитие Санкт-Петербурга. Годовой отчет 2011. СПб. 2012. С. 41–42.

7. Справочник инвестора. СПб. 2012. С. 28.

8. Статистическое обозрение. 2012. №1. С. 45.

9. Экономика и время. 2005. №7. С. 6.

10. Промышленность и инновации Санкт-Петербурга. СПб. 2012. С. 33.

11. Промышленность и инновации Санкт-Петербурга. СПб. 2012. С.12.

12. Промышленное производство Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 2010 г. СПб. 2011. С.14.